

Цю Юэбай, окруженная заботой и вниманием свекрови, казалась чем-то недовольной.

— Вспомнили обо мне, наконец, — пробормотала она.

Система поспешила её успокоить:

— Хозяйка, вы так усердно трудились! Разве это не для того, чтобы выполнить задание?

Цю Юэбай тихо рассмеялась, склонив голову набок. Её взгляд, полный чарующего кокетства, замерцал:

— Кто сказал, что я выполняю задание, рожая детей для Лун Аотяня? Ты слишком низкого мнения обо мне.

Система опешила:

— А как же иначе?

Она небрежно накрутила локон на палец, выглядя при этом поразительно нежной и соблазнительной:

— Конечно, с помощью Мин Жао — женщины, которую Лун Аотянь не сможет заполучить никогда в жизни.

В ту ночь Цю Юэбай в одностороннем порядке разорвала их отношения, и Мин Жао с головой ушла в работу. Она пыталась заглушить чувства бесконечными делами, но стоило ей остаться в одиночестве, как перед глазами тут же вставал образ Цзи Чжэнчжэн: её тяжелое дыхание, лицо, залитое слезами.

Её лицо было таким прекрасным, талия — такой тонкой, кожа — такой белоснежной. В моменты близости она всегда была невероятно послушной, и только когда Мин Жао заходила слишком далеко, она начинала сердито и беспомощно сопротивляться, но в итоге всё равно легко сдавалась.

Мин Жао взглянула на календарь: с момента их последней встречи прошло уже полмесяца.

Раньше они могли не видеться по два-три месяца, и это казалось пустяком, а теперь эти две недели тянулись, словно полвека.

Её пальцы случайно скользнули по экрану, и она невольно увидела совместное фото Цзи Чжэнчжэн и Тан Мина на светском мероприятии. Цзи Чжэнчжэн цвела, как весенний цветок, в наряде, подобранном в тон костюму Тан Мина. Они выглядели как идеальная пара, словно божества, сошедшие с небес.

В одно мгновение сердце Мин Жао захлестнула волна жгучей ревности.

Она завидовала тому, что рядом с Цзи Чжэнчжэн стояла не она.

Спустя мгновение Мин Жао пришла в себя и, покорившись судьбе, закрыла глаза.

Отношение Тан Мина к Цю Юэбай не только не улучшилось, но стало ещё хуже. Однако Цю Юэбай это ничуть не смущало: каждый раз, глядя на него, она наполняла свой взгляд такой нежностью, что растопила бы даже ледяное сердце. Даже госпожа Тан была в восторге от поведения невестки, но Тан Мин оставался непреклонен.

Цю Юэбай лишь печально опускала глаза. Заметив это, госпожа Тан тут же принималась её утешать:

— Вода камень точит. Если ты будешь искренней, Мин-мин обязательно оценит тебя по достоинству.

Цю Юэбай с невинным видом кивала и выдавливала из себя слабую улыбку:

— Мама, не волнуйтесь, я всё понимаю.

Госпожа Тан вздыхала с облегчением и отводила сына в сторону, чтобы провести воспитательную беседу. Но чем сильнее она давила, тем больше Тан Мин раздражался из-за поведения Цзи Чжэнчжэн. Когда он в очередной раз хлопнул дверью, уходя из дома, госпожа Тан в отчаянии всплеснула руками. Цю Юэбай тут же подошла к ней:

— Мама, Тан Мин ещё молод. Через пару лет он повзрослеет, станет рассудительнее, и всё наладится.

Госпоже Тан оставалось лишь утешаться этими словами.

Успокоившись, она спросила:

— А вы с ним по вечерам...

Цю Юэбай густо покраснела и опустила голову, но тут же побледнела, закусив губу и едва заметно покачала головой:

— Нет.

Госпожа Тан пришла в ярость, втайне размышляя, не прибегнуть ли к помощи лекарств. Но ей было жаль невестку, поэтому она лишь намекнула:

— Нет такого мужчины, которому не нравились бы смелые и страстные женщины. Ты слишком зажата.

Цю Юэбай изобразила растерянность. Госпожа Тан осеклась и тихо вздохнула: в конце концов, её невестка — невинная девушка, подобное невежество вполне естественно.

Глядя на беспокойство свекрови, Цю Юэбай едва сдержала смех и сказала Системе:

— Если бы Мин Жао хоть наполовину так переживала, было бы чудесно.

График Мин Жао стал ещё плотнее, словно она пыталась измотать себя до предела, чтобы не осталось времени на мысли о других. Она снималась в одном проекте за другим, не отдыхая ни дня. Бай Лин была в ужасе: прозвище «трудоголик» прочно закрепилось за Мин Жао, и все вокруг восхищались её преданностью делу.

Репутация Мин Жао в глазах окружающих стала ещё лучше. Несмотря на поддержку влиятельного покровителя, она оставалась скромной и сосредоточенной на карьере. Кто ещё мог бы похвастаться таким упорством?

Бай Лин, зная всю подноготную, испытывала противоречивые чувства. Ей до смерти хотелось выболтать этот секрет, но она боялась, что Цзи Чжэнчжэн одним движением руки уничтожит её. Не в силах больше терпеть, Бай Лин тоже бросилась в работу, пытаясь отвлечься от желания разболтать тайну Мин Жао и Цзи Чжэнчжэн.

В итоге их фанатичное рвение окружающие истолковали по-своему:

— Покровитель Мин Жао и Бай Лин, должно быть, очень требователен к карьере! Даже такая, как Бай Лин, изменилась под его влиянием!

Бай Лин была в ярости.

Цю Юэбай была поражена молчаливостью Бай Лин, которая так долго не проронила ни слова. Подперев подбородок рукой, она с грустью спросила:

— Система, почему Бай Лин не поможет мне и не разболтает этот секрет?

Система ликовала, но внешне изобразила сочувствие:

— Разве это не доказывает, что Бай Лин — надежная девушка?

Услышав это, Цю Юэбай расстроилась ещё больше.

К счастью, вскоре Бай Лин, разозлившись из-за того, что её постоянно сравнивают с Мин Жао, в порыве чувств выболтала половину секрета. Как только она замолчала, в комнате воцарилась гробовая тишина. Сначала Бай Лин испугалась, но, увидев ошеломленные лица коллег, почувствовала странное облегчение:

— Я видела это своими глазами! На шее у Цзи Чжэнчжэн были следы, оставленные Мин Жао. Я не сделала фото, но готова поставить на кон свою карьеру — я не лгу!

Слова Бай Лин произвели эффект разорвавшейся бомбы. Даже госпожа Тан, охваченная сомнениями, примчалась домой расспросить Цю Юэбай. Та ответила со слезами на глазах:

— Я знаю, что госпожа Бай всегда была равнодушна к Тан Мину, но так клеветать...

На самом деле госпожа Тан и сама не верила, что Цзи Чжэнчжэн способна на измену. Не говоря уже о её преданности сыну, разве могла такая скучная женщина кого-то соблазнить?

Успокоившись, госпожа Тан снова приняла вид заботливой свекрови:

— Чжэнчжэн, не переживай, я тоже в это не верю. Но люди злы на язык, так что тебе нужно постараться поскорее подарить Мин-мину ребенка. Тогда все слухи развеются сами собой.

Цю Юэбай смахнула слезы и послушно уставилась в пол:

— Я постараюсь.

Когда Мин Жао узнала, что Бай Лин проболталась, она разрывалась между надеждой и страхом. Она надеялась на реакцию Цзи Чжэнчжэн, но боялась, что та в ответ решительно порвет с ней, отрицая всё, что было между ними.

Если это случится, она предпочла бы навсегда похоронить эти воспоминания в своем сердце.

Она нервничала несколько дней, но в доме Тан всё шло своим чередом, никаких перемен. Даже Цзи Чжэнчжэн не предприняла никаких действий. Мин Жао почувствовала облегчение, сменившееся горечью: должно быть, она сейчас полностью сосредоточена на планировании беременности, поэтому ей нет дела до этих сплетен.

Но ведь между ней и Тан Мином нет никаких чувств.

И их близость была для Цзи Чжэнчжэн первым опытом в жизни.

Работа Мин Жао впервые за долгое время замедлилась. Менеджер, вне себя от радости, уговаривала её отдохнуть:

— Деньги можно заработать всегда, а здоровье одно. Кстати, сколько ты планируешь отдыхать?

— Три дня.

Менеджер: «...»

Говоря о трех днях отдыха, Мин Жао имела в виду, что её сериал и фильм вот-вот выйдут, и нужно заниматься продвижением. Даже на частных вечеринках она не забывала о рекламе. Она не хотела, чтобы Цю Юэбай, вложившая в неё столько ресурсов, считала её безнадёжной.

Она должна была доказать ей свою состоятельность.

К радости Мин Жао, рейтинг её сериала с первой же серии превысил 2%, он даже попал в тренды, став хитом. Фильм в первый же день собрал 150 миллионов, а рейтинг достиг 9,5 — это был бесспорный успех года.

Мин Жао вздохнула с облегчением, втайне надеясь, что Цю Юэбай заметит её старания и пришлет хотя бы короткое сообщение с поздравлением.

Хотя бы одно слово.

Увы, как и раньше, не было ничего.

На самом деле вины Цю Юэбай в этом не было: она сама хотела бы спокойно развивать отношения с Мин Жао, но была слишком занята. Госпожа Тан с каждым днем нервничала всё больше, мечтая о внуке, но сын её не слушал. Несмотря на все требования матери возвращаться домой, Тан Мин продолжал вести себя как хотел.

Более того, неделю спустя СМИ разразились скандалом: Тан Мина застукали на вечеринке у бассейна в компании нескольких моделей.

Госпожа Тан была в ярости и хотела лично проучить непутевого сына, но разве так легко поймать Тан Мина? Он специально избегал Цзи Чжэнчжэн, чтобы она не забеременела.

Он был готов оставить потомство любой «дикой» модели, но только не ей.

Цю Юэбай с интересом наблюдала за этой враждой:

— Хоть я и не вижусь с Мин Жао, наблюдать за тем, как они грызутся, тоже довольно забавно.

Система дернулась: «Ты что, воспринимаешь их как цирковых обезьян?»

Госпожа Тан не сдавалась и продолжала лично заботиться о здоровье Цю Юэбай, надеясь, что сын когда-нибудь вернется.

Смыв в унитаз очередную порцию лекарств, принесенных свекровью, Цю Юэбай почувствовала, что с неё хватит. Она нашла госпожу Тан:

— Мама, скажите Тан Мину, чтобы через пару дней он отвез меня навестить моих родителей. Он не откажет.

Глаза госпожи Тан загорелись. Верно! Сын может не считаться с ней или с Цзи Чжэнчжэн, но он не посмеет проявить неуважение к тестю и теще. Иначе, узнав о его поведении, они могут потребовать развода.

Тан Мин долго молчал, но в итоге согласился.

Когда он вернулся, госпожа Тан тут же отчитала его. Цю Юэбай стояла рядом и, увидев, как Тан Мин бросил на неё мрачный взгляд, улыбнулась:

— Мама, мы поедem.

Она попыталась взять его под руку, но Тан Мин резко отстранился. Цю Юэбай замерла, её глаза на мгновение потускнели, и она тихо сказала, опустив голову:

— Тогда я подожду тебя в машине.

Госпожа Тан снова отчитала сына:

— Ты едешь в дом её родителей, веди себя прилично, не смей так обращаться с Чжэнчжэн на глазах у них!

Сын оставался равнодушным, и госпожа Тан повысила голос:

— Если ты всё испортишь, твой дед тебя не простит!

Тан Мин нетерпеливо развернулся и, догнав Цю Юэбай, молча сел на пассажирское сиденье. Цю Юэбай помедлила, затем сама открыла заднюю дверь и осторожно села.

— Родители сейчас в отеле, поедem сразу туда, — сказала она.

Тан Мин молчал, уткнувшись в телефон. Цю Юэбай кивнула водителю:

— Пожалуйста, трогайтесь.

Водитель лишь тяжело вздохнул.

Мин Жао стала невероятно популярной. Её первый фильм, благодаря отличным отзывам, собрал в прокате пять миллиардов, поразив всех — даже сама Мин Жао не ожидала такого результата. Сериал же, не опускавшийся ниже 9,2 баллов, стал лучшим национальным проектом за последние годы.

Теперь даже без помощи Цю Юэбай многие мечтали с ней сотрудничать.

Цю Юэбай сразу заметила Мин Жао на банкете. Элегантное белое платье с открытыми плечами, изящно собранные волосы, ясная улыбка перед объективами камер. Под вспышками света бриллиантовые серьги-кисточки ослепительно сияли, а её белоснежная кожа казалась полупрозрачной. Она была похожа на ангела, спустившегося на землю.

Невероятно прекрасна.

Цю Юэбай почувствовала гордость, словно мать, чья дочь после всех испытаний наконец-то добилась успеха.

Тан Мин шел быстро, и Цю Юэбай пришлось отвести взгляд, чтобы догнать его.

В тот момент, когда она отвернулась, Мин Жао почувствовала что-то и посмотрела им вслед. Мужчина шел впереди, женщина следовала за ним — даже если бы они были чужими людьми, Тан Мин не вел бы себя так невоспитанно.

Пока Тан Мин был с её родителями, Мин Жао как раз покинула красную дорожку. Окруженная людьми, она не могла позволить себе искать Цю Юэбай на глазах у всех. Она работала, украдкой наблюдая за ней: та стояла рядом с Тан Мином, улыбалась, выглядя абсолютно счастливой.

Глаза Мин Жао словно обожгло, и она резко отвернулась.

Должно быть, у неё всё хорошо, подумала она.

Она развернулась, и менеджер отвела её в гримерку.

Попрощавшись с родителями, Цю Юэбай обнаружила, что Мин Жао исчезла. Узнав у Системы, где она, Цю Юэбай улыбнулась:

— Тан Мин, мне нужно кое-что сказать тебе.

Тан Мин на удивление не отказал.

Цю Юэбай завела его в коридор рядом с гримеркой Мин Жао, остановилась и подняла на него взгляд:

— Тан Мин, почему ты так со мной обращаешься?

Мин Жао замерла у двери. Её менеджер невольно задержала дыхание: «Цзи Чжэнчжэн?»

В голосе Цю Юэбай слышались слезы:

— С момента свадьбы я не сделала ничего, чтобы заслужить такое. Я отдала этой семье всю себя, всегда боясь, что недостаточно хороша, но почему ты даже не взглянешь на меня?

Цю Юэбай потянулась к его рукаву, но Тан Мин оттолкнул её. Она прислонилась к стене, обессиленная:

— Тан Мин, если я в чем-то неправа, скажи мне, и я изменюсь. Только не будь со мной таким холодным! Я люблю тебя с самого детства, с нашей первой встречи я решила, что выйду только за тебя...

Мин Жао, собиравшаяся открыть дверь, замерла. Её взгляд потемнел, и она медленно отпустила ручку.

Тан Мин нахмурился, раздраженный её настойчивостью:

— Тебе не следовало здесь появляться. Я никогда не говорил, что люблю тебя, это всё лишь твои фантазии! Ты хоть раз спросила моего мнения, когда выходила за меня? Ты думала только о себе, даже просила родителей помочь тебе добиться своего. Цзи Чжэнчжэн, само твоё существование — это ошибка!

Сказав это, он ушел.

Его холодный, безразличный голос прозвучал как удар ножа. Лицо Цю Юэбай побелело, сердце словно пронзило болью. Она не сдавалась и бросилась за ним:

— Неужели у тебя нет ко мне никаких чувств? Даже ради того, что мы выросли вместе?

— Нет.

Ответ был коротким и жестоким.

Звук каблучков затих. За дверью Мин Жао услышала приглушенный женский плач. Тихий, печальный, словно сильная женщина наконец перестала себя обманывать и позволила чувствам вырваться наружу.

Мин Жао снова взялась за ручку, мечтая выбежать и утешить её. Она несколько раз сжала и разжала руку, но, приняв решение, отпустила её.

Менеджер прошептала:

— Не хочешь пойти проведать госпожу Цзи? Ей сейчас наверняка очень больно.

Мин Жао плотно сжала губы.

Разве она не хотела?

Но женщина, которая даже в моменты близости так заботилась о своем имидже, сейчас наверняка не хотела бы, чтобы её видели в таком жалком состоянии.

Особенно она.

Мин Жао села обратно, но взяла телефон. Поколебавшись, она набрала номер Цю Юэбай. В коридоре раздался звук вибрации, всхлипывания тут же прекратились. Мин Жао сжала платье и, собрав всю волю в кулак, произнесла:

— Сегодня я видела украшение, которое показалось мне очень подходящим для тебя. Я никогда ничего тебе не дарила, и я подумала...

— Не нужно, — раздался испуганный голос, после чего шаги за дверью удалились, пока не стихли совсем. — Оставь себе. Если не будет ничего важного, больше не звони мне.

Гудки. Телефон был брошен.

Мин Жао сжала телефон. Менеджер осторожно спросила:

— С госпожой Цзи всё в порядке?

Мин Жао покачала головой, давая понять, что устала и хочет отдохнуть.

Мин Жао закрыла глаза. В её голове звучал голос Цзи Чжэнчжэн, полный сдерживаемых рыданий, от которого сердце сжималось от боли. Цзи Чжэнчжэн выросла в достатке, разве знала она раньше такие обиды? А Тан Мин заставил её испить эту чашу до дна.

Достоин ли он её?

Если не любишь, зачем мучил её столько лет?

Цю Юэбай медленно вытерла слезы (хотя Система так и не поняла, где именно намокла салфетка, восхищаясь её актерской игрой). Цю Юэбай посмотрела в зеркало на свое покрасневшее лицо: нежное, хрупкое, похожее на цветок в бурю, с яркими глазами и манящими губами.

Цю Юэбай улыбнулась:

— Знаешь, когда женщина начинает жалеть другого, она пропала.

Она опустила взгляд на телефон:

— Но теперь пришло время рассчитаться с кланом Тан.

Мин Жао жалеет её, но этого мало. Она может стать ещё более несчастной.

Она заставит Мин Жао совершить ради неё безрассудный поступок.

Госпожа Тан вдруг обнаружила, что после поездки к родителям Цзи Чжэнчжэн слегла и больше не вставала с постели. Она была в ужасе, вызывала врачей, но те лишь качали головами, говоря, что это болезнь сердца, и лекарство от неё может дать только тот, кто её причинил.

Она сразу поняла, что опять натворил её сын. Она пыталась расспросить Цю Юэбай, но та лежала в постели, глядя в пустоту, реагируя на всё с опозданием. Если она и приходила в себя, то лишь для того, чтобы беззвучно заплакать.

Госпожа Тан почувствовала неладное. Она надеялась, что Цзи Чжэнчжэн забеременеет, но при таком раскладе даже выздоровление было под вопросом.

Цзи Чжэнчжэн раньше помогала управлять компанией, а теперь, когда она заболела, госпожа Тан объявила, что та переутомила и нуждается в покое, и прибрала власть к своим рукам.

Именно этого Цю Юэбай и добивалась.

<http://bllate.org/book/22183/2311552>